

Научная статья

Original article

УДК 338.436.33

**ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРОВНЯ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ
ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР**

**INTRAREGIONAL DIFFERENTIATION OF RURAL DEVELOPMENT WITH
RESPECT TO THE IMPACT OF VERTICAL INTEGRATED STRUCTURES**

М.В. Кондратьев, научный сотрудник, ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук», г. Новосибирск, Россия, kondratevmvnsk@outlook.com

M.V. Kondratiev, Researcher, Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, kondratevmvnsk@outlook.com

Аннотация. Вертикально-интегрированные структуры выходят на первый план среди хозяйствующих субъектов на сельских территориях как типичных аграрных регионов, так и территорий с высоким уровнем риска ведения аграрного бизнеса. В статье приведены результаты исследования дифференциации уровня развития сельских территорий, с учетом влияния вертикально-интегрированных структур. Предложено проводить оценку уровня развития сельских поселений на основе разработанного набора

индикаторов направленности и выраженности социально-экономических эффектов от деятельности агрохолдингов. Выявлено, что сельские территории, являющиеся территорией присутствия для крупного сельскохозяйственного предприятия, характеризуется активной положительной динамикой занятого населения в сельском хозяйстве, при этом отмечается сокращение доли субъектов малого и среднего предпринимательства. В свою очередь, муниципальное образование, не относящееся к территориям присутствия агрохолдингов, характеризуется

Abstract. Vertically-integrated structures come to the fore among the economic entities in the rural territories of both typical agrarian regions and territories with the high level of risk of agrarian business. The article presents the results of the research of differentiation of the level of development of rural territories, taking into account the influence of vertically-integrated structures. It is offered to estimate the development level of rural settlements on the basis of the worked out set of indicators of orientation and expression of social and economic effects of agrarian holdings activity. It has been revealed that the rural areas, which are the territory of presence for a large agricultural enterprise, are characterized by active positive dynamics of the employed population in agriculture, while there is a decrease in the share of small and medium businesses. In its turn, the municipal formation, which is not the territory of agroholdings presence, is characterized by

Ключевые слова. Сельские территории, агрохолдинги, комплексное развитие, социально-экономические эффекты, вертикально-интегрированные структуры, Новосибирская область, сельское хозяйство, внутрирегиональная дифференциация

Keywords. Rural areas, agricultural holdings, integrated development, socio-economic effects, vertically integrated structures, Novosibirsk Oblast, agriculture, intra-regional differentiation

Введение. Сельское хозяйство Новосибирской области представляет собой отрасль с высоким уровнем дифференциации развития, которая основывается на значимых различиях в природно – климатических, а также в пространственно – логистических условиях ведения. Регион, оставаясь зоной высокорискованного земледелия, тем не менее демонстрирует достаточно высокие показатели развития отрасли, в том числе занимая лидирующие позиции в Сибирском федеральном округе как по производству продукции животноводства, так и растениеводства, уступая лишь признанному лидеру аграрного сектора России – Алтайскому краю. Нельзя не отметить и триггер изменения положения дел в сельском хозяйстве Новосибирской области – развитие крупных сельскохозяйственных предприятий, в том числе имеющих признаки вертикально – интегрированной структуры.

На территории Новосибирской области развитие агрохолдингов имеет большую и не всегда позитивную историю. Фатальными примерами для развития агропромышленного комплекса региона стали кейсы начала 2000-х от Сибирского аграрного холдинга и аграрного холдинга «Радуга». Последний включал в себя целый ряд дочерних компаний (малых и средних сельскохозяйственных предприятий) в Кочковском и Черепановском районах Новосибирской области, а также крупный земельный банк, превышающий 80 тыс. га.

Интенсивное развитие холдинга «Радуга», включившее в себя и неудачную попытку реализации крупного инфраструктурного проекта по созданию молочного комплекса в Кочковском районе и партнёрский проект с крупнейшим агрохимическим предприятием «Щёлково Агрохим» закончилось серьёзным кризисом, связанным с вовлечением значительного объема территорий в деятельность неэффективного предприятия. Решением проблемной ситуации стало разделение наиболее рентабельных активов холдинга в виде переуступки прав и продажи между дочерними организациями холдингов «ЭкоНива» и «СИБАГРО».

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

По состоянию на 2022 год, на территории сельских районов Новосибирской области с разной долей успеха осуществляют свою деятельность вертикально-интегрированные структуры международного, национального и регионального уровней экспансии. Крупные фермерские хозяйства различаются во многих отношениях, в зависимости от страны деятельности, специализации, размера и организационных форм. На сегодняшний день, крупнейшие фермы в мире находятся в Китае и в Австралии, и в странах постсоветского пространства. Особенности российских реалий – активное развитие агрохолдингов. Агрохолдинг представляет собой вертикально-интегрированную структуру, в основе которой находится совокупность юридических лиц, связанных имущественными, договорными и иными отношениями по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Управление агрохолдингом осуществляется головной компанией, ответственной за управление и принятие решений [1,2].

В Российской Федерации действует более 20 сверхкрупных агрохолдингов, которые контролируют основной объем производства сельскохозяйственной продукции на территории страны, в том числе за счет интенсификации экспансии внутри страны за счет наращивания земельного банка и развития производства товаров с высокой добавленной стоимостью.

Предприятия такого типа активно развиваются не только в привычных регионах юга страны, но и становятся частью агропромышленного комплекса нетипичных для себя территорий: Томская и Новосибирская области, а также Тюменская область. В настоящее время по оценкам СПАРК – Интерфакс в Новосибирской области из 20 крупнейших агропромышленных предприятий, более 10 относятся к вертикально-интегрированным структурам, либо включены в их производственные цепочки. Основным местом размещения производительных сил являются запад Новосибирской области,

отличающийся наиболее благоприятными погодно – климатическими условиями¹.

Несмотря на кажущиеся исключительно позитивные эффекты от деятельности «мегафермы» для сельских территорий, которые выражаются в реализации крупных инфраструктурных проектов, обеспечении создания высококвалифицированных рабочих мест и т.д., ситуация с влиянием развития вертикально – интегрированных структур не является однозначной. В научном поле ведется активная дискуссия, касающаяся отрицательного влияния агрохолдингов на территорию присутствия, особенно на развитие малого и среднего сельскохозяйственного производства. В этой связи возрастает актуальность проведения исследований, направленных на всестороннее изучение такого влияния, в том числе с учетом актуальности обеспечения приемлемого уровня качества жизни населения сельских территорий во взаимоувязке с развитием сельскохозяйственного производства [3,4,6].

Материалы и методы. На взгляд автора, подобные исследования необходимо проводить, основываясь на многокомпонентной оценке, включающей в себя набор индикаторов выраженности социально – экономических эффектов, наблюдаемых на территории присутствия. Потенциальные социально-экономические эффекты классифицированы исходя из предварительного анализа совместно со стейкхолдерами территории присутствия, к которым относится местное сообщество и представители формального института власти сельских территорий. Среди выделенных эффектов: обеспечение занятости населения территории присутствия (в том числе занятость в сфере сельского хозяйства), состояние сельскохозяйственного малого и среднего бизнеса на территории присутствия, изменение показателей продуктивности деятельности отрасли сельского

¹ Информационная система СПАРК-Интерфакс. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения 17.05.2022 г.)

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

хозяйства на территории присутствия. Информационной базой исследования стали открытые статистические данные, размещенные в ЕМИСС и Инфраструктуре научно-исследовательских данных.

Результаты исследования. Для однозначного понимания наличия социально-экономического эффекта и его влияния на развитие сельских поселений необходимо проведение оценки внутрирегиональной дифференциации уровня развития сельских территорий с учетом влияния вертикально-интегрированных структур. Анализ следует выполнять на основе специального набора индикаторов, при этом объектами наблюдения становятся муниципальные районы как с наличием на своей территории агрохолдинга, так и без него. В рамках нашего исследования, объектами наблюдения стали Маслянинский муниципальный район и Сузунский муниципальный район. Разработанный автором набор индикаторов выраженности социально-экономических эффектов и их значения для объектов наблюдения в трехлетней динамике приведены в таблице 1.

Таблица 1. Индикаторы для оценки выраженности внутрирегиональной дифференциации уровня развития сельских территорий с учетом влияния вертикально-интегрированных структур

Социально-экономические эффекты (значения индикаторов оценки выраженности)		Значение индикатора выраженности		
		2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>Обеспечение занятости населения территории присутствия (в том числе занятость в сфере сельского хозяйства)</i>				
Численность занятого населения на территории присутствия, чел.	М.	3634	4080	4250
	С.	5427	5418	5290
	М.	787	1079	1252

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

Численность занятого населения на территории присутствия в сельском хозяйстве, чел.	С.	1371	1287	1183
Фонд заработной платы всех работников сельскохозяйственных организаций, тыс. руб.	М.	333104	497585.8	633282.3
	С.	301329.5	317874	326921.4
Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций, руб.	М.	30246.5	34031.8	38197.80
	С.	18052	20438	22860.8
<i>Состояние сельскохозяйственного малого и среднего бизнеса на территории присутствия</i>				
Численность субъектов малого и среднего предпринимательства, ведущих деятельность в сфере сельского хозяйства, ед. (ИП и КФХ)	М.	67	62	64
	С.	105	95	85
Количество регистрационных действий по созданию нового юридического лица в сфере сельского хозяйства	М.	26	12	8
	С.	14	6	5
Количество регистрационных действий по ликвидации юридического лица в сфере сельского хозяйства	М.	11	10	14
	С.	22	16	15
Количество высококорентабельных сельскохозяйственных предприятий (рентабельность > 20%)	М.	1	1	2
	С.	4	7	9

<i>Изменение показателей продуктивности деятельности отрасли сельского хозяйства на территории присутствия</i>				
Индекс производства продукции сельского хозяйства на территории присутствия (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)	М.	169.3	177.2	87.1
	С.	98.9	94.5	88.2
Реализация продукции сельскохозяйственными организациями на территории присутствия, основной вид производимой продукции	М.	624561	1055561	999638
	С.	332810	298310.4	195634.0
Маслянинский район – молоко, центнер			5	8
Сузунский район – пшеница, тонн				

В Сузунском муниципальном районе относительно Маслянинского муниципального района остается значительно больше функционирующих субъектов малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса, менее выражена динамика количества регистрационных действий по созданию нового юридического лица в сфере сельского хозяйства, отмечена положительная динамика количества высокорентабельных сельскохозяйственных предприятий. Отдельно отметим, что Сузунский муниципальный район отличается от других сельских территорий региона присутствием крупных предприятий, не связанных с сельским хозяйством, в том числе АО ПФК «Обновление» (производство лекарственных препаратов), АО «Эффект» (производство тары). В свою очередь Маслянинский район является

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

территорией присутствия крупнейшего аграрного предприятия региона – ООО «Сибирская Нива», входящего в состав агрохолдинга «Эконива».

Социально-экономический эффект, связанный с обеспечением занятости населения территории присутствия (в том числе занятость в сфере сельского хозяйства) на территории Сузунского муниципального района имеет меньшую выраженность относительно Маслянинского района. Высокую дифференциацию имеет уровень заработной платы населения, занятого в сельском хозяйстве. Жители Сузунского муниципального района, работающие в сельскохозяйственных предприятиях, получают заработную плату, на 53,5% менее уровня среднерегionalной заработной платы в Новосибирской области, а также на 21,3% менее уровня среднеотраслевой заработной платы в регионе и на 67,9% менее уровня заработной платы занятых в сельском хозяйстве жителей Маслянинского района. Уровень дифференциации объясняется высоким уровнем заработной платы на квалифицированных рабочих местах ООО «Сибирская Нива», а также активной политикой холдинга на привлечение инженерных и агрономических кадров с сельских территорий региона. Причем в России сохраняется структура нестандартной занятости по отраслям экономики: до 2013 г. основной была сельскохозяйственная деятельность, с 2014 г. стали преобладать несельскохозяйственные виды экономической деятельности, доля которых в 2020 г. составила 61,6 %.

Дополнительно это и следствие широкой распространенности малого и среднего сельскохозяйственного производства и соответствующей распространенности сезонной занятости и фрикционной безработицы, с другой стороны этот факт оказывает значимое влияние на уровень качества жизни сельского населения и формирование соответствующего интереса к поиску мест занятости в несельскохозяйственной сфере, либо в сопредельном Маслянинском районе [7,9]. Об этом свидетельствует снижение численности занятого населения на территории присутствия в сельском хозяйстве на

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

13,71% в 2020 году по отношению к 2018 году, малоинтенсивный рост фонда оплаты труда сельскохозяйственных организаций и отрицательный прирост производства сельскохозяйственной продукции в Сузунском районе. Изменение продуктивности показателей сельского хозяйства соответственно не наблюдается, индекс производства в 2020 году принял значение 88,2%.

Заключение. Внутрорегиональная отрицательная дифференциация уровня развития сельских территорий с учетом влияния вертикально-интегрированных структур в Маслянинском и Сузунском муниципальных районах подтверждается на таких социально – экономических эффектах как обеспечение занятости населения территории присутствия (в том числе занятость в сфере сельского хозяйства), изменение показателей продуктивности деятельности отрасли сельского хозяйства на территории присутствия. При этом в Сузунском районе наблюдается более позитивная ситуация с состоянием малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса, существующие компании отличаются положительной динамикой в части увеличения количества высокорентабельных компаний. Изменение показателей продуктивности сельского хозяйства в Маслянинском районе вероятнее всего связано с активным внедрением инновационных технологий и технологизацией рутинных операций, наиболее страдавших от качества человеческих ресурсов [5].

В то же время требуется продолжение исследования в части подбора дополнительных объектов наблюдения, не имеющих общей административной границы и исключающего возможность влияния маятниковой миграции на изменение показателей, характеризующих занятость населения, а также оценки перекрестного влияния агрохолдингов на развитие не только территории присутствия, но и сопредельных муниципальных образований.

Список литературы

1. Minina, A. Methodology for brand assessment as an intangible asset in agricultural holdings / A. Minina, O. Patlasov // The Science of Person: Humanitarian Researches. – 2021. – Vol. 15. – No 2. – P. 196-203. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2021.15.2.24.
2. Wengle, S. A. Agroholdings, Technology, and the Political Economy of Russian Agriculture / S. A. Wengle // Laboratorium: Russian Review of Social Research. – 2021. – No 1. – P. 57-80. – DOI 10.25285/2078-1938-2021-13-1-57-80.
3. Великанова, Л. О. Особенности формирования новой реальности цифровых технологий на предприятиях сельского хозяйства (на примере Краснодарского края) / Л. О. Великанова, А. Н. Филиппов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 1. – С. 34-36
4. Вертоградов, В. А. Анализ наличия и структуры доминирующих групп на рынке сельскохозяйственных организаций России по итогам 2020 года / В. А. Вертоградов, С. В. Щелокова // АПК: Экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 41-52.
5. Петухова, М.С., Рудой Е.В., Орлова Н.В. Оценка влияния инновационной активности в сельскохозяйственном производстве на уровень жизни сельского населения / М.С. Петухова, Е.В. Рудой, Н.В. Орлова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 2. – С. 111 – 115.
6. Токтомаматова, Н. К. Направления повышения эффективности государственной промышленной политики в сфере кластеризации экономики регионов / Н. К. Токтомаматова, А. Г. Жороева, К. А. Анарбай // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 2. – С. 317-324.
7. Толпаров, Э. Б. Состояние и перспективы занятости сельского населения России / Э. Б. Толпаров, С. А. Балашова // Вестник Российского

государственного аграрного заочного университета. – 2022. – № 40(45). – С. 78-87.

8. Шевцов, В. В. Организационно-технологические трансформации и устойчивость функционирования российских агрохолдингов / В. В. Шевцов // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 6.
9. Югов, Е. А. Нестандартная занятость трудовых ресурсов в сельской местности: масштаб, причины, последствия / Е. А. Югов // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 2(129). – С. 86-100. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-2-86-100.

References

1. Minina, A. Methodology for brand assessment as an intangible asset in agricultural holdings / A. Minina, O. Patlasov // The Science of Person: Humanitarian Researches. – 2021. – Vol. 15. – No 2. – P. 196-203. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2021.15.2.24.
2. Wengle, S. A. Agroholdings, Technology, and the Political Economy of Russian Agriculture / S. A. Wengle // Laboratorium: Russian Review of Social Research. – 2021. – No 1. – P. 57-80. – DOI 10.25285/2078-1938-2021-13-1-57-80.
3. Velikanova, L. O. Osobennosti formirovaniya novoj real`nosti cifrovu`x texnologij na predpriyatiyax sel`skogo xozyajstva (na primere Krasnodarskogo kraja) / L. O. Velikanova, A. N. Filippov // E`konomika sel`skoxozyajstvenny`x i pererabaty`vayushhix predpriyatij. – 2022. – № 1. – S. 34-36
4. Vertogradov, V. A. Analiz nalichiya i struktury` dominiruyushhix grupp na ry`nke sel`skoxozyajstvenny`x organizacij Rossii po itogam 2020 goda / V. A. Vertogradov, S. V. Shhelokova // APK: E`konomika, upravlenie. – 2022. – № 1. – S. 41-52.
5. Petuxova, M.S., Rudoj E.V., Orlova N.V. Ocenka vliyaniya innovacionnoj aktivnosti v sel`skoxozyajstvennom proizvodstve na uroven` zhizni sel`skogo

- naseleniya / M.S. Petuxova, E.V. Rudoj, N.V. Orlova // Mezhdunarodny`j sel`skoxozyajstvenny`j zhurnal. – 2022. – № 2. – S. 111 – 115.
6. Toktomamatova, N. K. Napravleniya povu`sheniya e`ffektivnosti gosudarstvennoj promyu`shlennoj politiki v sfere klasterizacii e`konomiki regionov / N. K. Toktomamatova, A. G. Zhoroeva, K. A. Anarbaj // Aktual`ny`e voprosy` sovremennoj e`konomiki. – 2022. – № 2. – S. 317-324.
7. Tolparov, E`. B. Sostoyanie i perspektivy` zanyatosti sel`skogo naseleniya Rossii / E`. B. Tolparov, S. A. Balashova // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta. – 2022. – № 40(45). – S. 78-87.
8. Shevczov, V. V. Organizacionno-texnologicheskie transformacii i ustojchivost` funkcionirovaniya rossijskix agroxoldingov / V. V. Shevczov // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2021. – Т. 13. – № 6.
9. Yugov, E. A. Nestandartnaya zanyatost` trudovy`x resursov v sel`skoj mestnosti: masshtab, prichiny`, posledstviya / E. A. Yugov // Vestnik NGIE`I. – 2022. – № 2(129). – S. 86-100. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-2-86-100.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2

© М.В. Кондратьев, 2022 *Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №4/2022.*

Для цитирования: М.В. Кондратьев Внутрорегиональная дифференциация уровня развития сельских территорий с учетом влияния вертикально-интегрированных структур// Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №4/2022.